

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка. М.: Высшая школа, 1976.
2. Зверева Е.А. Научная речь и модальность. Л.: Наука, 1983.
3. Хлебникова И.Б. О путях разрешения проблемы сослагательного наклонения в английском языке. ИЯШ, 1971, № 6.
4. Joos Martin. The English Verb: Form and Meanings. Madison, Milwaukee and London, 1968.
5. Сердечный Ю.В. Прагматические функции высказываний с модальными глаголами. // Прагматика и типология коммуникативных единиц языка. Днепропетровск. Изд-во ДГУ, 1989.
6. Gordon E.M., Krylova I.R. A Grammar of Present-Day English. Moscow, Vyssaya Skola, 1986.
7. Сидоровский Л.Н. Англичанка из Иркутска // Работница, 1987, № 7.

Источники фактического материала и принятые сокращения

- Johnson - Johnson B. Two Comedies. Moscow: Higher School, 1978.*
Marlowe - Marlowe Ch. Two Tragedies. Moscow: Vyssaya Skola, 1980.
MED - Modern English Drama. Moscow: Raduga Publishers, 1984.
MMT - Makers of the Modern Theatre. N-Y, Toronto, London, 1961.
Sheridan - Sheridan P.B. Complete Plays. London and Glasgow, 1954.
Three plays - Strike While the Iron Is Hot. Three Plays. London: the Governeyman Press, 1980.

А.И.Волокитина

Самарский госуниверситет

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЧАСТИЦ В НЕМЕЦКОЙ РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ

Лингвистическая характеристика частиц неразрывно связана с исследованием разговорной речи (РР). Именно РР является основной областью функционирования частиц. Чрезвычайно важен и методический аспект, а именно необходимость изучения частиц при обучении немецкому языку иностранцев. Г. Хельбиг пишет в этой связи: "Ein Ausländer, der die deutsche Sprache lernt, ohne sich die Partikeln anzueignen, würde ein sehr untypisches und hölzernes Deutsch erwerben, das sich wesentlich von dem Deutsch unterscheidet, das von deutschen Muttersprachlern im deutschen Sprachgebiet verwendet wird." [1, 13]

PP характеризуется своеобразным количественным соотношением классов слов: наибольшим удельным весом обладают в диалоге местоимения, за ними следуют глаголы и далее существительные; из незнаменательных слов самой высокой частотностью употребления обладают частицы [2].

В грамматических работах до сих пор по-разному решается вопрос о частицах как части речи. В традиционных немецких грамматиках, а также в некоторых современных, частицами обозначаются все морфологически неизменяемые слова, к которым относятся как знаменательные (наречия), так и незнаменательные (союзы, предлоги, частицы).

Выделение частиц в самостоятельную часть речи было проведено впервые в отечественной германистике [3, 5]. Г. Хельбиг формулирует критерии выделения частиц в самостоятельную часть речи следующим образом:

1) частицы характеризуются редуцированным семантическим значением;

2) частицы не являются членами предложения и не занимают самостоятельной позиции в предложении;

3) частицы являются неизменяемой частью речи, в отличие от наречий безударны и относятся к какому-либо знаменательному слову. Причем основным критерием Г. Хельбиг считает синтаксический [4].

В лингвистической литературе неоднократно предпринимались и попытки классификации частиц: синтаксическая классифицирует частицы по их сочетанию со знаменательными частями речи, семантическая - по обобщенному семантическому значению, например, идентификации, ограничения, обобщения, выделения и т.п. [4, 207]. Эти классификации дают довольно объемные списки классов и разрядов, которые, хотя и позволяют дать их детальное описание в различных контекстах, но тем не менее не исследуют их основополагающие грамматические функции. Проблема классификации частиц осложняется еще и тем, что почти все эти слова полифункциональны; например, одни и те же частицы могут выступать в роли различных подклассов.

В современных исследованиях частиц прослеживается достаточно однозначная классификация. Так, например, В.М. Пророкова по лексико-грамматическим признакам выделяет три группы частиц: грамматические, логические и модальные [5, 7-9]. Другие исследователи выделяют также семантические или усилительные частицы.

К грамматическим частицам относят *zu*, *am*, *aufs*, *es*, иногда и *nicht*. Эти частицы либо являются составной частью грамматической формы

слова (*zu, am, aufs*), либо - формы предложения (*es, nicht*). Они полностью утратили свое лексическое значение.

Логические частицы участвуют в отражении отношений объективной действительности в форме общих логических отношений ограничения, присоединения, отрицания, выделения. Они относятся к отдельным членам предложения и благодаря наличию противочлена в тексте выполняют текстообразующую функцию. Наиболее употребительные логические частицы - *nur, auch, sogar, nicht einmal, noch, schon* и др.

Усилительные частицы выполняют семантическую функцию. Они относятся прежде всего к именам прилагательным и наречиям, уточняя меру и степень качества или признака. К числу наиболее употребительных относится *sehr, ganz, recht, genug, so, ziemlich* и др.

Однако состав этой группы определить особенно сложно, поскольку усилительную функцию могут выполнять и такие слова, которые в других контекстах являются знаменательными (именами прилагательными, причастиями, наречиями).

Модальные частицы не образуют, в отличие от других частиц, однородной группы. Е.Е. Михелевич пишет: "Модальные частицы - неполнозначные слова, входящие в состав сказуемого, уточняя его модальное значение (а тем самым и модальное значение всего предложения) оттенками уверенности или сомнения говорящего в реальности действия, выраженного сказуемым" [6, 8]. Кроме того, они выражают субъективное отношение говорящего к высказыванию: эмоции, настроения, переживания говорящего. Значения модальных частиц во многом зависят от ситуации или контекста. А.Т. Кривоносов считает, что модальные частицы участвуют в актуальном членении предложения, они служат "водоразделом" между темой и ремой высказывания [7, 275]. Наиболее употребительные модальные частицы - *ja, denn, doch, wohl, auch, schon, etwa, mal* и др.

В современных исследованиях основательно изучены логические, модальные, грамматикализованные частицы. Думается, однако, что их роль в организации коммуникативных актов осталась менее освещенной.

Наше внимание будет сосредоточено на исследовании коммуникативной функции (логических, усилительных и модальных) частиц, на их функции в актуальном членении высказывания. Поскольку одним из критериев выделения частиц как части речи является их десемантизация, редукция лексического значения, то логично предположить, что, кроме уже отмеченных, эти частицы должны выполнять последовательно и другие функции. На наш взгляд, эта функция должна быть более абстрактной и находиться на уровне

грамматики. Это коммуникативная функция, которая объединяет все классы частиц, кроме грамматизированных.

В качестве фактического материала мы использовали магнитофонные записи и тексты живой немецкой разговорной речи [9]. Путем сплошной выборки было проанализировано 50 страниц текста, содержащих 556 частиц, из которых модальных - 362, усилительных - 105, логических - 89.

Логические частицы выполняют как анафорическую, так и катафорическую функции в тексте:

1. - Sind Sie Genosse?

- Ja.

- Ich **auch**.

- Na, dann frage ich mich, warum wir uns immer noch so fremd anreden.

- Hängt das nur davon ab?

2. - Oh, schöne Erdbeeren...

- Ja, die sind hier aus Sachsen.

- ...Ein Pfund nehme ich davon. ...

- Hätten Sie **noch** ein' Wunsch?

- ...Ja, Tomaten nehme ich mit.

- ...Und haben Sie **noch** ein' Wunsch? An Gemüse?

- Blumenkohl seh' ich hier...

Однако эти функции логических частиц обусловлены тем, что они маркируют и акцентируют рематический центр высказывания и, следовательно, способствуют развитию коммуникативной перспективы не только простого, но и развернутого высказывания.

Логическим частицам принадлежит новая роль в СФЕ, если они акцентируют рематический фокус. В этом случае все развернутое высказывание имеет более "организованный" характер: содержание текста является логичной разработкой акцентированной микротемы:

3. - Und zu Hause, hat man doch **auch** Bücher?

- Ja, ich habe eine ziemlich ansehnliche Bibliothek, allerdings mehr beletristischen Charakters und verschiedene Lexika auch von meinem Mann noch, und ... aber die für mich nicht von besonderem Interesse sind, nicht? (BAW.)

4. - Was machen Sie sonst **noch** in Ihrer Freizeit?

- Ja, ich musiziere sehr viel, wir haben eine Familie, jedes..., jedes ein Instrument spielt, und da wird oft Trio oder Quartett gemacht, nicht, je nachdem, wird auch viel gesungen.

- Welche Instrumente?

- Also Geige und Blockflöte und Alt, also Altflöte und dann auch noch die Querflöte. ...

Функционирование модальных частиц имеет свои особенности в различных типах предложения. Так, в повествовательных предложениях

наиболее употребительны: *ja, mal, nun, ruhig, doch, auch, wohl, schon, eigentlich, eben, einfach, halt*; в вопросительных: *denn, nun, eigentlich, etwa, nicht*; в побудительных: *mal, aber, bloß, nur*.

Во всех типах предложения модальные частицы стоят непосредственно после финитного глагола. Они могут “уступить” свою позицию только дополнениям или подлежащему, выраженным местоимениями. Таким образом, модальные частицы занимают самую слабую позицию не только в семантическом, но и в коммуникативном плане. Эта позиция является границей между темой и ремой высказывания. Находясь между темой и ремой, модальная частица акцентирует в большинстве случаев сказуемое как рematicкий центр высказывания:

5. - Sollen wir dieses Wochenende **nicht mal** was zusammen unternehmen?
- Ja, 'ne gute Idee. Das Wetter ist **auch** gut.

Что касается усилительных частиц, то здесь нет единого мнения об их принадлежности к классу частиц. В ряде работ они не упоминаются, в других мы их находим в разряде частиц. Так, Г. Хельбиг пишет: “Partikeln, bei denen semantische Funktion dominiert, die also keine illokutiven Indikatoren sind, folglich nicht eigentlich “abtönen”, sondern modifizieren, spezifizieren, graduieren, intensivieren usw. (*sehr, weitaus, weit, etwas, ganz, höchst, soviel, zu, überaus, beinahe, bereits, immer, nahezu, recht* u. a.)” [10, 35].

Если к этой группе слов применить названные выше критерии, то их также можно отнести к частицам: все эти слова, относящиеся преимущественно к качественным именам прилагательным или наречиям, имеют редуцированное лексическое значение и указывают на меру или степень признака этого прилагательного; в этой функции эти слова не являются членами предложения и не занимают самостоятельную позицию в предложении; в функции интенсификаторов они характеризуются морфологической неизменяемостью. Однако усилительные частицы имеют и свои особенности: они в меньшей мере десемантизованы по сравнению с лексическими и модальными частицами, поэтому они и обладают способностью в разной степени градуировать признак, выраженный в имени прилагательном или наречии. Видимо, поэтому И.И. Сущинский рассматривает эти слова как интенсификаторы в ряду с другими лексическими средствами: усилительными префиксами (*erzfeind, superkritisch, superleicht*), усилительными базисными морфемами (*bildschön, kerngesund, hochanständig*), усилительными лексемами (*sehr, unglaublich, auffalend*) и т.п.

Если логические и модальные частицы однозначно выполняют функцию акцентирования, то усилительные лексемы, по мнению И.И. Сущинского, выполняют эту функцию лишь по совместительству. Он считает, что категорию “акцентирования” нельзя отождествлять с

потенцированием (интенсивностью), так как акцентирование является прагматическим явлением, в то время как в потенцировании доминирует логико-семантический аспект [11, 10].

Анализ нашего фактического материала показал, что самой высокой частотностью употребления в живой разговорной речи отмечены усилительные частицы *sehr*, *recht*, *ziemlich*, *ganz*, *zu*, т.е. наиболее десемантизированные слова, которые и по семантическому критерию можно отнести к частицам. Знаменательные слова в функции частиц-интенсификаторов встречаются в РР очень редко:

6. - Ähm, was ich dich da fragen wollte, wo kauf^f ich hier eigentlich am besten ein?

- Och, ich geh' am liebsten zu den kleinen Geschäften hier direkt im Viertel. Das ist **ganz praktisch** ..., und wir haben einen **sehr guten Metzger**..

7. - Obst und Gemüse kauf^f ich am allerliebsten da. Das ist immer *recht* preiswert und **unheimlich frisch**. (37)

- ... ach, eigentlich wollte ich ja was in blau, das, das blaue hier.

- Ja, das blaue, das ist **ausgesprochen hübsch**, finde ich. (42)

Что касается роли усилительных частиц в высказывании, то они, на наш взгляд, также акцентируют речематический центр высказывания, в какой бы позиции он ни находился:

8. - Und Sie gehen auch in Konzerte?

- Ja, **sehr viel** gehe ich in Konzerte. (BAW)

* * *

- Ja, kommen Sie in die Sinfoniekonzerte in Rostock?

- Ich würde **sehr gern** hingehen, aber leider ist der Andrang zu **groß**, und die Karten sind dann immer vergriffen.

Именно регулярность выполнения усилительными частицами коммуникативно-прагматической функции и позволяет утверждать, что уменьшение доли лексического значения этих лексем обусловлено увеличением их грамматического веса в высказывании, заключающегося в постоянном "сопровождении" наиболее весомой в коммуникативном плане части высказывания.

Таким образом, главной функцией частиц является не семантическая, а коммуникативная, функция акцентирования речематического центра высказывания. Поэтому синтаксический критерий частиц как частей речи заключается в том, что частицы не выступают в функции членов предложения и не занимают самостоятельной позиции в предложении - можно расширить: они выполняют коммуникативную функцию в высказывании.

Поскольку частицы не утратили полностью свое лексическое значение, то и их грамматическая функция является главной, но не

единственной. Так, логические частицы выделяют рему высказывания и указывают на ее соотношение со смежными ремами, выполняя благодаря этому текстообразующую функцию. Модальные частицы выделяют сказуемое или какой-либо член предложения группы сказуемого как рему высказывания, служат “водоразделом” между темой и ремой, а также являются иллокутивными индикаторами в тексте. Усилительные частицы, во-первых, акцентируют речематический центр высказывания и, во-вторых, указывают на интенсивность или количественную характеристику признака.

ЛИТЕРАТУРА

1. Helbig, G. Lexikon deutscher Partikeln, Leipzig, 1990.
2. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М., 1952. Admoni W.G. Der deutsche Sprachbau. М-Л, 1972.
3. Вдовиченко П.С. Распределение классов слов в диалогической и монологической речи // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1977.
4. Helbig, G. Sind Negationswörter, Modalwörter und Partikeln besondere Wortklassen? // Deutsch als Fremdsprache, 1970.
5. Пророкова В.М. Слова-“приправы”, слова-“заплаты”. Модальные частицы в немецком языке. М., 1991.
6. Михелевич Е.Е. Логико-смысловые частицы в современном немецком языке. М., 1960.
7. Кривоносов А.Т. Неизменяемые классы слов как система. Калинин, 1975.
8. BAW (Tonbandarchiv der Berliner Akademie der Wissenschaften) AinD (Alltag in Deutschland)
9. Helbig, G. Partikeln als illokutive Indikatoren im Dialog // Deutsch als Fremdsprache, 1977, Н.1.
10. Сушинский И.И. О коммуникативно-прагматической категории “акцентирование” // ИЯШ, №2.

М.А.Гончарова

Самарский госуниверситет

О СТРУКТУРЕ ИМЕННОГО СЛОВСОЧЕТАНИЯ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

Говоря о диалоге культур, обычно имеют в виду взаимодействие различных традиций, знакомство с иными формами жизни, нравами, обычаями; и зачастую в тени остается вопрос, а почему, собственно,